

Когда Ши Гуан добрался до места, блюда уже стояли на столах. В главном зале было пять столов, забитых людьми до отказа, и только стол режиссера выглядел чуть свободнее остальных. Ван Фэй, сидевшая там, издали помахала Ши Гуану, подзывая к себе. К счастью, среди присутствующих почти не было других актеров, так что присутствие Ши Гуана за режиссерским столом не вызвало ни подозрений, ни пересудов.

— Прошу прощения, что опоздал. Сначала выпью три чарки за ваше здоровье. Благодарю режиссера Цзэна, режиссера Лю, режиссера Юя, брата Чжана, брата Тяня и сестру Фэй за шанс поработать в этой команде. Я обязательно буду стараться, чтобы сыграть свою роль как можно лучше, и надеюсь на ваши наставления. Буду усердно учиться и расти с каждым днем!

Ши Гуан не робел. В прошлой жизни ради ролей ему приходилось выпивать немало на деловых встречах. Хотя чаще всего это не приносило плодов, он успел освоить полезное искусство застольной культуры. То, что раньше он не умел льстить, не означало, что он не сможет этого сейчас. Усевшись, он принялся лихорадочно перебирать в уме интересные темы и в итоге сумел раскачать атмосферу за столом до небывалого оживления.

Цзэн Цзяньсю, желая угодить Ван Фэй, был милостив к Ши Гуану. Увидев, как тот лихо пьет и ведет себя непринужденно, режиссер остался доволен. Его взгляд, обращенный к Ши Гуану, наконец-то потеплел, в нем появилось некое признание.

Когда застолье подошло к концу, руководители из съемочной группы решили продолжить вечер, и Ши Гуан, к своему удивлению, тоже получил приглашение — причем лично от Цзэн Цзяньсю. Он, разумеется, не преминул согласиться.

На самом деле Цзэн Цзяньсю был не таким уж сложным человеком. Он больше всего любил лавировать между всеми сторонами и сглаживать острые углы — это было видно и по его стилю съемок, и по подбору актеров. В своих фильмах он редко на чем-то настаивал. Но это не значило, что им можно было легко помыкать. Те актеры, которых ему навязывали сверху, в его глазах не значили ничего, и он почти никогда не работал с ними дважды. Однако поведение Ши Гуана за столом его впечатлило: оставим в стороне актерское мастерство, но характер у парня был открытый и прямой, не чета тем робким выпускникам, которые либо дрожали от страха, либо задирали нос. Теперь Цзэн Цзяньсю считал, что такого паренька не стыдно взять с собой на деловую встречу.

Ши Гуан думал, что их ждет караоке или что-то в этом роде, но они отправились в чайный домик, арендовали три кабинки и... начали играть в маджонг. В прошлой жизни Ши Гуан был не прочь перекинуться партией, но, узнав, что ставки здесь идут по сто юаней, тут же сник.

— Ши Гуан, иди к ним за стол, они играют по-маленькой, — сказал Цзэн Цзяньсю. Он не пытался подколоть парня, просто только сейчас вспомнил, что тот еще студент. Но раз уж человек пришел, нельзя же заставлять его просто стоять в стороне.

Хотя ставки называли маленькими, полная партия стоила восемьдесят очков. У самого Ши Гуана в кармане было всего триста юаней, так что, сидя на стуле, он едва не дрожал от

напряжения, сосредоточившись на игре как никогда в жизни.

Однако уже через пару конов он расслабился. Кроме соседа слева, остальные двое играли посредственно: они даже не могли толком следить за тем, какие плитки уже вышли, и не видели своих собственных комбинаций. С таким уровнем игры он мог бы обыграть их, даже сидя в интернете!

К часу ночи партия у Цзэн Цзяньсю закончилась. Он заглянул в их комнату и с улыбкой спросил:

— Ну, как успехи?

— Ши Гуан немного выиграл, — ответил один из помощников режиссера с простоватым лицом.
— Хорошо быть молодым, реакция быстрая. Он еще просил нас играть помягче, а в итоге забрал наши деньги.

Несмотря на слова, он улыбался и выглядел вполне довольным.

Ши Гуан смущенно рассмеялся. На самом деле он вежливо выиграл всего около четырехсот юаней, чтобы люди не чувствовали досады, но при этом остались удовлетворены игрой. Такая тактика была утомительной, от нее даже разболелась голова, но он ответил:

— Это вы были снисходительны ко мне. Раз уж я немного выиграл, позвольте угостить всех шашлыками.

Тут же раздались одобрительные возгласы:

— Отлично! Я как раз проголодался, даже не знаю, откуда тянет этим ароматом жареного мяса, прямо в вентиляцию просачивается, слюнки текут!

— Ой, я думал, только у меня одного такое, даже стеснялся сказать, — Ши Гуан вовремя погладил себя по животу и расплылся в улыбке.

Цзэн Цзяньсю обвел взглядом всех присутствующих — они выглядели довольными, и доброжелательных взглядов, направленных на Ши Гуана, стало заметно больше. Это еще сильнее улучшило мнение режиссера о нем. Желая проявить близость, он похлопал Ши Гуана по плечу:

— К чему тебе тратиться? Твоих денег едва хватит на пару смен одежды. Я сегодня выиграл, я и угощу всех в гриль-баре.

— Да здравствует режиссер Цзэн! — Ши Гуан с восторгом подпрыгнул, активно поддерживая

настрой.

Все рассмеялись. Это была приятная неожиданность. Обычно с такими выпускниками, как он, сложно иметь дело, особенно если у них есть хоть какая-то поддержка: любое слово могут исказить, вечно воображают себя звездами, а если что-то идет не так, как они задумали, начинают ныть о невостребованном таланте. Но ведь все присутствующие прошли через этот путь, и кому не нравится, когда их ценят и оберегают? Разве сложно проявить немного смирения, будучи новичком?

На самом деле, кроме Цзэн Цзяньсю, даже помощники режиссера в тот вечер считали, что Ши Гуан — человек Ван Фэй. Может, поддержка и не самая мощная, но в съемочной группе он явно не тот персонаж, которого можно безнаказанно обижать.

Во время ужина Ши Гуан уговорили выпить немало вина. Он не злился, пил, когда нужно, и вежливо отказывался, когда было необходимо. Все время он оставался улыбчивым и прямолинейным. В глубине души он радовался: вот что значит прожить жизнь заново, он отчетливо чувствовал доброту и близость окружающих, даже не задумываясь о том, что у него есть какая-то поддержка.

Конечно, в Ши Гуане, который в прошлой жизни был маленьким человеком, мечтающим вырваться из нищеты, все еще жила острая интуиция. Он прекрасно понимал, что нужно держаться за «бедро» режиссера Цзэна, но и «голень» сестры Ван отпускать нельзя. Эта мысль не покидала его, пока он не узнал о настоящем статусе Ван Фэй, после чего не раз благодарил судьбу за свое решение.

В тот день Ши Гуан напился, остался ночевать в ближайшем отеле и проспал без задних ног до самого следующего вечера, пока не вспомнил об обещании, данном Лоу Чжаню.

Когда Лоу Чжань ознакомился со сценарием, он мягко положил его на колени. Слегка приподняв подбородок, он пронзительным взглядом прошелся по лицу Ши Гуана. Его ленивая, но элегантная поза в сочетании с бесстрастным лицом не выдавала ни единой эмоции, но Ши Гуан почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

— Сценарий — это всего лишь каркас, — Ши Гуан осторожно подбирал слова. Он придвинул стул и сел напротив Лоу Чжаня, глядя на него с предельной серьезностью. — Но душа его — в нашей игре. Как именно мы передадим радость или печаль, как заставим зрителя сопереживать — вот что важнее всего.

Лоу Чжань опустил взгляд на единственную страницу сценария, а затем снова посмотрел на Ши Гуана:

— У так называемого каркаса тоже должны быть пределы, не так ли?

Лицо Ши Гуана вспыхнуло, словно его смертельно оскорбили. Он возмущенно ткнул в сценарий

пальцем:

— Какой же это только каркас? Как минимум, характеры и завязка сюжета прописаны! Я даже сцены специально разделил!

— ... — Лоу Чжань промолчал.

Ши Гуан, представив, как тот про себя называет его упрямым, почувствовал неловкость. На самом деле у него было еще много деталей, но времени написать их не хватило. Пришлось задействовать весь свой дар убеждения.

Он указал на одну из строк:

— Например, здесь. Когда я звоню в дверь и вижу тебя, вариантов поведения — масса. Я могу подмигнуть, могу спеть или станцевать. Даже если я войду, упаду в ноги и закричу, что беременна от тебя и как ты мог меня бросить — это все будет работать на комический эффект! Понять чувство юмора всех полутора миллиардов китайцев сложно, но рассмешить пару тысяч студентов нашего университета — задача вполне реальная...

Закончив, Ши Гуан заискивающе улыбнулся:

— Ну как, что скажете?

Лоу Чжань приподнял бровь, снова посмотрел в сценарий и, кажется, принял доводы Ши Гуана.

На самом деле сценарий был прост: два парня, не гнушаясь ничем, пытаются переиграть друг друга ради одной девушки. И то, что Ши Гуан назвал простым каркасом, было лишь сценами их противостояния. То, на что он указал сейчас, было моментом их первой встречи. Сначала Лоу Чжань подумал, что это будет сцена с жестким физическим конфликтом, но слова Ши Гуана открыли новое направление: действительно, они могут не просто ссориться или драться, а довести все до абсурда, используя всю свою фантазию.

Лоу Чжань вспомнил итоговое выступление Ши Гуана: пусть ему не хватало глубины, но яркая, эксцентричная игра и интересный сюжет всегда вызывали у зрителей хохот. Даже он сам не смог удержаться от улыбки. Неудивительно, что преподаватели так его любили.

Такой сценарий действительно был в стиле Ши Гуана.

Только он не ожидал, что тот придумывает их вот так...

Ши Гуан, конечно, не мог знать, о чем думает Лоу Чжань. Он и сам был полон горечи. Этот

сценарий в прошлой жизни он репетировал с Тянь Сьюй и получил высший балл. Она играла лучезарную богиню, он — инфантильного неудачника, а роль «богатого красавчика» исполнял старшекурсник. Теперь, когда он выбрал Лоу Чжана, роль красавца, конечно, отходила ему. Но в оригинале этот персонаж был лишь фоном, у него почти не было реплик. Чтобы выделить Лоу Чжана, приходилось все перекраивать.

Проблема была в том, что вчера он перебрал с алкоголем! И надо же было такому случиться — именно сейчас! Испортил такой момент для того, чтобы подлизаться к «золотой жиле»!

Ши Гуан заметил, как Лоу Чжань снова внимательно изучает сценарий, и его взгляд невольно упал на две черные родинки на изящной шее собеседника. Мысли понеслись вскачь: «Да какая морока! Давай уже, просто воспользуйся своим положением! Если ты хоть намекнешь, я тут же разденусь и предложу себя — любые формы, любые сценарии, хоть с реквизитом!»

— Я... — Лоу Чжань вдруг заговорил. Ши Гуан мгновенно сосредоточился.

Лоу Чжань указал на строчку в сценарии:

— Ты хочешь, чтобы я сыграл его?

Ши Гуан кивнул. Того самого богатого красавчика.

— Нет, я буду играть вот этого, — длинный палец Лоу Чжана скользнул по бумаге и остановился на паре мелких иероглифов.

Ши Гуан опешил и машинально спросил:

— Тогда я играю богатого красавчика? Должно... хм... должно... сойти? — В голове Ши Гуана уже пронеслись десятки способов, как сделать этого персонажа живым. Он даже успел подумать, что Лоу Чжана не проведешь — он сразу понял, что та роль была лишь фоном.

— Нет, ты будешь играть её, — Лоу Чжань снова провел пальцем, указывая на еще более не приметные иероглифы.

Глаза Ши Гуана округлились:

— Женщину!?

Лоу Чжань молча смотрел на него.

Ши Гуану осенило:

— Я буду играть в переодевании?

Лоу Чжань кивнул.

Глаза Ши Гуана загорелись:

— Ого! Да это же гениально! Брат, отличный взгляд! Просто супер! Мы точно станем звездами!

Лоу Чжань, позабавленный реакцией Ши Гуана, слегка улыбнулся. Уголки его губ приподнялись, взгляд смягчился — эта перемена ослепила Ши Гуана, который едва сдерживался, чтобы не закричать: «Брат! Может, переспим? Может, тебе нужен кто-то покорный? Или мазохист? Или тот, кто будет целовать твои ноги? Давай! Я готов на всё!»

После обсуждения роли были распределены. Подняв голову, Ши Гуан увидел, что Ма Кай и Чао Фэйхун смотрят на них. Встретившись с ними взглядом, Ма Кай фыркнул:

— Ой, ну в нашей комнате всё как всегда: один бежит за женщинами, другой делает вид, что его не существует. Сколько лет прошло, я думал, привык, а они сегодня вообще решили, что нас тут нет, и всю строят глазки друг другу. Слушай, Фэйхун, может, поменяемся комнатами?

Чао Фэйхун издал короткий смешок, но в его глазах тоже читалось недовольство.

Ши Гуан почувствовал неловкость. Он был так поглощен идеей пробиться наверх с помощью Лоу Чжаня, что совсем забыл о тех, кто рядом. Прошло уже два дня, а он ни разу об этом не подумал.

Лоу Чжань, очевидно, не обратил на это внимания: он бросил взгляд на Ма Кая и направился в ванную — Ши Гуан предположил, что он снова пошел мыть руки.

ОКР — это мелочи, но вот то, что он еще и чистюля... Ши Гуан подумал, что ему придется вечно подстраиваться под настроение этого господина, и ему внезапно захотелось все отменить.

Терпеть.

Надо терпеть!

Пока Ши Гуан отвлекся, Ма Кай внезапно взорвался. Он вскочил с кровати, подбежал к Лоу Чжаню и с силой толкнул его:

— Ты что себе позволяешь!?

Лоу Чжань остановился, нахмурившись, с полным недоумением во взгляде.

Ши Гуан и Чао Фэйхун замерли. Все произошло так быстро, что они даже не успели среагировать.

Ма Кай был почти на двенадцать сантиметров ниже Лоу Чжаня, поэтому ему приходилось заирать голову. Было видно, как у него на глазах быстро наворачиваются слезы. Раздраженный молчанием Лоу Чжаня, он снова толкнул его:

— Ты...

В этот раз Лоу Чжань не позволил себя толкнуть — он легко перехватил руку Ма Кая и посмотрел на него с выражением полного непонимания.

Ши Гуан наконец пришел в себя. Он не осмелился коснуться Лоу Чжаня, поэтому обхватил Ма Кая и с тревогой спросил:

— Ты чего бесишься? Дело же только в выступлении! Я виноват, я предвзят, я предвзят до самой Марианской впадины! Прости, ну прости, а?

Ма Кай сердито смотрел на Лоу Чжаня, словно не слыша Ши Гуана. Лишь когда Чао Фэйхун подошел, чтобы помочь его успокоить, Ма Кай вдруг прыснул со смеху. Он откинул голову назад, глядя на Ши Гуана:

— А я неплохо сыграл, да?

— А?

— Говорю же, у меня есть и талант, и внешность. Вы же только что чуть не обделались от страха, да? Дайте мне роль, отдайте мне богатого красавчика — такой контраст точно привлечет внимание, первое место гарантировано! — хихикнул Ма Кай.

Ши Гуан смотрел на покрасневшие глаза Ма Кая и чувствовал, что что-то не так, но, видя его улыбку, решил, что накручивает себя. Он кивнул:

— Дай подумать.

— Еще и думать надо! — Ма Кай округлил свои кошачьи глаза.

Ши Гуан покосился на него:

— Мне нужно понять, как именно ты хочешь это сыграть.

— Ну ладно, — Ма Кай гордо фыркнул. — Отпусти уже, плакать — это утомительно, знаешь ли.

Лоу Чжань, поняв, что конфликт исчерпан, ушел мыть руки. Когда он вышел, Ма Кай зашел в ванную, а за ним, глубоко посмотрев на спину Лоу Чжаня, последовал Чао Хунфэй. Ши Гуан немного поколебался, но все же решил обсудить сценарий с Лоу Чжанем.

Едва он закончил излагать свои мысли по поводу изменений для персонажа «богатого красавчика», как из ванной вышел Ма Кай, а следом за ним — молчаливый Чао Хунфэй. Ма Кай, встав на цыпочки, с трудом положил руку на плечо Чао Хунфэя и с хитрой улыбкой сказал:

— Я тут подумал, и ладно. Этот богатый красавчик — роль неблагодарная. Мы с Хунфэем решили сделать совместный проект, так что извини.

Ши Гуан промолчал, глядя на него, но был уверен: Ма Кай тогда действительно разозлился. Все произошло так внезапно, что они даже не успели толком пообщаться. Он взглянул на Лоу Чжаня, хотел спросить, что случилось, но передумал: скорее всего, тот и сам был в недоумении. Ма Кай был человеком немного нервным, или, если выразиться мягче, тонкой душевной организации, чем-то похожим на девушку.

На следующий день после занятий Ши Гуан снова начал приставать к Лоу Чжаню с правками. К его фантазиям Лоу Чжань проявил удивительное терпение. Но больше всего Ши Гуана поразило то, что, когда дело касалось игры, Лоу Чжань становился спокойным и участливым. Он внимательно слушал, предлагал свои идеи, иногда даже жестикулировал, показывая фрагменты игры — холодного и отстраненного человека будто подменяли.

Это, наверное, и называют профессионализмом?

Ши Гуан смотрел на Лоу Чжаня и впервые мог представить, как тот снимается в кино и получает звание лучшего актера. В вопросах мастерства Лоу Чжань не уступал никому.

Конечно, если не считать того, что после каждого прикосновения к сценарию он шел мыть руки.

Их первое совместное сотрудничество шло полным ходом, в то время как другая пара столкнулась с непреодолимыми трудностями...

Шан Хун был на грани безумия!

Он и в страшном сне не мог представить, что с Тянь Сыюй будет так трудно работать!

Её требования к постановке были просто возмутительными! Она хотела демонстрировать свой голос, показать новый танец, требовала не сокращать ни одной реплики и постоянно стремилась быть в центре внимания.

В итоге все свелось к тому, что Шан Хун должен был стать лишь «фоном» для этой женщины. Неважно, шутил он или выглядел глупо — все должно было вращаться вокруг неё.

И вот, когда Тянь Сыюй в свободной блузке и леггинсах стояла у края сцены, глядя, как Шан Хун в третий раз кувырывается и падает, она не выдержала и закричала:

— Ты должен постоянно показывать, какой ты красивый!? Ты же бродяга! Какая тут красота?! Неужели нельзя отнестись серьезно?! Упав как следует, чтобы это выглядело жалко! Я сейчас сойду с ума! Ты меня не слышишь?! Я же так ясно объяснила: если бы здесь был Ши Гуан, мы бы уже сто лет как закончили эту сцену!!

Как только она закончила кричать, она тут же прикрыла рот рукой.

Ши Гуан!?

Шан Хун холодно поднялся с пола, схватил свою одежду с края сцены, с силой встряхнул её и, не сказав ни слова, развернулся и ушел.

Тянь Сыюй перепугалась, её ноги подкосились. Видя, что Шан Хун уходит все дальше, она глубоко вдохнула, бросилась за ним и схватила за рукав:

— Прости, Шан Хун, я просто разволновалась. Не злись, я не имела в виду ничего такого.

Шан Хун выдернул руку из её хватки. Холод в его глазах был способен заморозить все вокруг, а в этой ледяной глубине читалось глубокое отвращение.

Тянь Сыюй вцепилась в него еще сильнее, не желая отпускать, а Шан Хун не мог грубо оттолкнуть её. Они застыли в нерешительности.

Прошло долгое время.

<http://bllate.org/book/25613/3054538>